

Поговорив шепотом с режиссером по кастингу, Чэнь Ханьлинь снова поднял голову и с большой вежливостью сказал:

— После того как в День национального праздника я увидел ваше выступление, учитель Сюй, у меня возникла идея пригласить вас на роль Ван Ляньхуа. Роль Симэня Чуйсюэ в «Легенде о Лу Сяофэне» я тоже рекомендовал вам, изначально хотел утвердить вас после того, как увижу вашу работу перед камерой. Не ожидал, что вы сами приедете. Я просто не сразу сообразил, не смог отличить ваше сценическое имя от настоящего, иначе бы...

Ли Южун покачал головой, улыбнувшись Чэнь Ханьлиню:

— Вы слишком любезны.

— Ничего, ничего, — Чэнь Ханьлинь достал папку у режиссера по кастингу, встал и, обращаясь к Тао Фану, сказал:

— Давайте сразу подпишем контракт?

— Конечно, — Тао Фан, обрадованный, тут же встал. Он подмигнул Ли Южуну, и они вместе сели за соседний столик.

После того как Тао Фан проверил контракт и убедился, что всё в порядке, Ли Южун подписал его.

Два экземпляра.

Забрав контракт, Чэнь Ханьлинь проводил Ли Южуна и напомнил:

— Мы планируем начать съемки в апреле, поэтому, пожалуйста, обязательно освободите время. Сценарий мы отправим вам, как только он будет готов.

— Понял, — у двери Ли Южун поклонился Чэнь Ханьлиню и с улыбкой сказал:

— Пожалуйста, не беспокойтесь, не нужно провожать.

Чэнь Ханьлинь кивнул и вернулся.

Выйдя из комнаты, Тао Фан всё еще был в замешательстве. Он впервые увидел, как кто-то относится к Ли Южуну с таким уважением, и не мог не спросить:

— У тебя большая репутация в театральном мире?

— Скорее, старшинство в поколении, — Ли Южун подумал и объяснил Тао Фану:

— Мой учитель был всего на одно поколение младше Мэй Ланьфана, так что я отношусь к девятому поколению, а большинство современных актеров — к десятому или одиннадцатому.

— Понятно.

— Да, но не все относятся ко мне с таким уважением. Как, например, господин Чэнь, он, видимо, очень ценит традиции и старшинство, поэтому так себя ведет.

— Я понял, — кивнул Тао Фан и улыбнулся:

— Значит, сегодня нам просто повезло.

Ли Южун поднял бровь:

— В какой-то степени.

— Ну, это тоже удача, — поняв ситуацию, Тао Фан тут же отбросил все мысли о случайностях и уловках. Он посмотрел на Ли Южуна и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Кстати, мне нужно связаться с Шэнь Юэ, чтобы она изменила твои данные в энциклопедии.

Ли Южун спросил:

— Мой рост?

— Да, — Тао Фан, набирая номер, ответил:

— С ростом слишком низко нельзя, слишком высоко тоже плохо. Твой рост в стране считается слишком выдающимся, что может затруднить подбор партнеров среди актеров и актрис. Поэтому давай просто изменим его, указав немного меньше. И не переживай по этому поводу, все так делают.

Как только Тао Фан закончил, телефон соединился, и он перестал говорить. Ли Южун молча развел руки, измеряя свой рост, и задумался, насколько высоким он был в прошлой жизни.

«185 или 186 см?»

Поскольку в этом году Новый год наступил рано, студенты Академии китайской оперы уже в первую неделю января ушли на зимние каникулы.

Одновременно с этим началась неделя экзаменов. Хотя Ли Южун уже передал дела студенческого совета младшим курсам, ему всё равно приходилось заниматься делами. Из-за огромной популярности «Травоядных» его возвращение в университет вызвало ажиотаж, но позже, когда все увидели, что он каждый день появляется в университете и выглядит так же, как и другие студенты, энтузиазм постепенно угас.

После экзаменационной недели Ли Южун должен был принять участие в церемонии вручения премии «Золотой гибискус».

Хотя он уже давно не посещал здание «Синчэнь» компании «Яюй», он всё еще числился артистом под их крылом. Генеральный директор «Яюй» Хэ Цинхэ оказался человеком слова перед Гун Цзайхэ и не поскупился на ресурсы для Ли Южуна за неделю до церемонии. Хотя в интернете не было потока информации о нем, среди множества PR-материалов других артистов несколько статей всё же привлекли внимание.

Премия «Золотой гибискус» номинировала сериал «Любовь травоядных» в 10 категориях, включая лучший монтаж, лучшую музыку, лучший сценарий, лучшую операторскую работу для съемочной группы, лучшего режиссера-новичка для Фан Вэньцзюня, лучшую актрису и лучшую новую актрису для Чэнь Маньсинь, лучшего нового актера и лучшего актера второго плана для Ли Южуна. По непонятной причине Чжоу Цзихуай получил только номинацию на лучшего актера.

Первоначально Ли Южун, просматривая список номинантов, тоже удивился и даже позвонил

Чжоу Цзихуаю, но тот отнесся к этому с безразличием, как будто не придавал награде значения.

В последнее время они почти не общались, и Ли Южун не знал, что случилось с Чжоу Цзихуаею. Он хотел встретиться с ним, как раньше, но, занятый работой, постепенно забыл об этом, и в итоге всё сошло на нет.

Перед участием в церемонии «Золотого гибискуса» Ли Южун собрал все свои сбережения за эти годы и, оставив себе небольшую сумму на случайные расходы, передал оставшиеся немногим более миллиона Чэнь Цзяхэ.

Освободившись от этого груза, Ли Южун почувствовал облегчение.

С таким настроением он вечером 13 января ступил на красную дорожку «Золотого гибискуса».

В отличие от фильмов, в сериалах редко встречаются два главных героя. Хотя роль Ли Южуна была сопоставима с ролью Чжоу Цзихуаея, и хотя персонаж Чжэн Анью, которого играл Ли Южун, казался более ярким, это не изменило того факта, что Ли Южун был актером второго плана, третьим в списке актеров. Исходя из этого, даже без напоминаний, из чувства собственного достоинства Ли Южун, будь то на фотографиях или в интервью, всегда ненавязчиво уступал место Чжоу Цзихуаю и Чэнь Маньсинь, и на этот раз на красной дорожке он поступил так же.

Однако даже в этом случае Ли Южун не потерялся перед камерами. Для любого мужчины-актера хорошо скроенный костюм — это всё, что нужно, чтобы выглядеть достойно в любой ситуации. Тем более что на Ли Южуне был образец мужского костюма высокого класса, который активно продвигался одним брендом в 2006 году. Некоторые журналисты, разбирающиеся в моде, заметили это и, естественно, не поспешили на кадры и пленку.

Пройдя по красной дорожке и поболтав с ведущим, Ли Южун вместе с Чжоу Цзихуаею и Чэнь Маньсинь вошел в зал для церемонии. Места на церемонии «Золотого гибискуса» были распределены по съемочным группам, и, следуя за сопровождающим, они быстро нашли свои места и встретили Фан Вэньцзюня, который пришел раньше.

Фан Вэньцзюнь сидел рядом с Ли Южуном, и, так как они были в хороших отношениях, он начал тихо разговаривать с ним, даже не дожидаясь, пока тот сядет:

— Ты же в последнее время свободен, почему не выступаешь в театре? Мой дед постоянно вспоминает о тебе.

Ли Южун сел и тихо ответил:

— Как раз была экзаменационная неделя, я вернулся в университет.

Фан Вэньцзюнь хлопнул себя по лбу:

— Совсем забыл об этом. — Он повернулся к Ли Южуну:

— В следующем году ты заканчиваешь, да?

— Да, после Нового года всё будет готово.

— Недавно я слышал, что срок обучения на вашем факультете увеличили до шести лет.

Ли Южун объяснил:

— Да, но это вступило в силу в прошлом году, так что только новые студенты учатся шесть лет, мы не в их числе.

— Тебе повезло, — улыбнулся Фан Вэньцзюнь и спросил:

— Ты будешь выступать на выпускной церемонии?

— Конечно, — Ли Южун подумал, что уже готовится к этому выступлению. Вот только неизвестно, как всё получится. Он посмотрел на Фан Вэньцзюня и сказал:

— Если будет время, приведи деда посмотреть.

— Без проблем, — Фан Вэньцзюнь был только рад возможности отдохнуть под предлогом посещения деда. В этот момент вокруг начали собираться люди, и Фан Вэньцзюнь, взглянув на сцену, закрытую занавесом, вздохнул:

— Я, похоже, здесь просто для галочки.

Ли Южун удивился:

— Почему ты так пессимистично настроен?

Учитывая успехи «Травоядных», Фан Вэньцзюнь не должен был так думать.

Фан Вэньцзюнь вздохнул, огляделся и тихо прошептал Ли Южуну на ухо:

— Жюри «Золотого гибискуса» состоит из стариков и старушек из съемочной группы CCTV. Мой отец давно сказал мне, что они любят серьезные драмы, а нашу мелодраму о любви и нелюбви они презирают.

Перевод иероглифов и терминов выполнен согласно глоссарию.

<http://bllate.org/book/16554/1510534>